
Елена Мудрова
Правильная содержанка
Жизнь после красивой сказки
18+

Елена Мудрова

Правильная содержанка. Жизнь после красивой сказки

«Автор»
2026

Мудрова Е. М.

Правильная содержанка. Жизнь после красивой сказки /
Е. М. Мудрова — «Автор», 2026

Красивый дом, дорогие подарки, путешествия и мужчина, который привык решать любые проблемы. Казалось бы, жизнь удалась. Но что происходит, когда романтика заканчивается и начинается настоящая жизнь?Как сохранить интерес мужчины спустя годы? Что делать, если появилась другая женщина? Почему предложение «Любимая, помоги мне с бизнесом» иногда опаснее, чем кажется? И как однажды не обнаружить, что мужчина исчез, а его кредиты остались?Во второй части «Правильной содержанки» — ироничные авторские размышления, художественные истории, психологические наблюдения и разговор о деньгах, отношениях, подарках и личной свободе.Это не инструкция по удержанию миллионера любой ценой.Это книга о женщине, которая умеет любить, принимать заботу, наслаждаться красивой жизнью — и при этом не терять себя.

© Мудрова Е. М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Вместо предисловия 5
Красиво жить не запретишь. А кто сказал, что это легко? 5
Глава 1. Женщина-универсал. Комплектация полная 7
Идеальный тыл. Спасибо не предусмотрено 7
Дом — тоже система управления 9
Выключить директора 10
Глава 2. У мужчины есть бизнес. А у тебя — своя жизнь? 11
Девять лет красивой жизни. И я забыла, кто я 11
Самое болезненное — не отсутствие работы 13
Восемь дверей в собственную жизнь 14
Не путать ресурс с обязанностью улыбаться 15
Глава 3. Его бизнес — не моя работа 16
Любимая, ты же мне поможешь? 16
Любовь и зарплата — разные разговоры 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Елена Мудрова
Правильная содержанка.
Жизнь после красивой сказки

Вместо предисловия

Красиво жить не запретишь. А кто сказал, что это легко?

У меня есть подозрение, что некоторые девушки представляют себе жизнь с обеспеченным мужчиной как очень длинные каникулы. Примерно так: проснулась в одиннадцать, потянулась на белоснежных простынях, выпила капучино, поехала на массаж. Ближе к вечеру решила главный вопрос дня: какие серьги надеть к ужину.

Мужчина в это время где-то героически зарабатывает миллионы. Откуда они берутся, неясно, но, очевидно, должны поступать регулярно, как рассылка от магазина косметики.

Милая картинка. Не хватает только титров: «Все события вымышлены. Ни один бизнесмен в ходе съёмок не пострадал».

Я не собираюсь убеждать женщину, что материальная забота мужчины — это что-то постыдное. Наоборот. Человек имеет право хотеть удобную жизнь, красивые вещи, отдых, возможность не думать о коммунальных платежах. И имеет право выбирать отношения, в которых партнёр готов взять на себя значительную часть расходов.

Но деньги не избавляют от необходимости жить. Они решают ряд практических вопросов и одновременно делают другие гораздо заметнее.

Например: чем вы будете заниматься, пока мужчина двенадцать часов работает? Как договариваться с человеком, который привык управлять людьми и не всегда умеет выключать директора вместе с офисным светом? Что происходит, когда первый год восторга сменяется обычным вторником? Как отличить щедрость от контроля? Где заканчивается подарок и начинается чужая собственность? И почему просьба «Любимая, помоги мне с бизнесом» порой способна изменить всю жизнь сильнее, чем предложение руки и сердца?

А ещё бывает так, что человек, который обещал обеспечивать вас всегда, внезапно перестаёт зарабатывать. Просит денег на компанию. Предлагает взять кредит. Исчезает. Умирает. Или возвращается после долгого отсутствия с замечательной новостью: у него созрел новый бизнес-план.

Ни один из этих сюжетов не означает, что обеспеченный мужчина обязательно опасен, неискренен или склонен к обману. Прекрасные партнёры встречаются при любом уровне дохода. Как и люди, с которыми лучше не подписывать ничего, кроме открытки «Счастливого пути».

Я пишу о другом. О том, что отношения с материальной поддержкой — тоже отношения. В них есть труд, близость, скука, усталость, власть, доверие, договорённости и риск. Женщина может быть хозяйкой большого дома, собеседницей, любовницей, союзницей, матерью, организатором семейной жизни. Иногда всё это одновременно. И при этом ей совершенно необязательно превращаться в круглосуточную службу хорошего настроения.

Мне близка мысль, что мужчина возвращается домой отдыхать от переговоров, ответственности и человеческого шума. Но мне не нравится, когда из этой мысли делают вывод, будто женщина обязана постоянно заряжать его энергией. Я не розетка. И собственный ресурс мне нужен не только для того, чтобы вечером кто-нибудь мог им воспользоваться.

Поэтому эта книга прежде всего о женщине, которая остаётся собой. Даже если у мужчины есть бизнес, дом, яхта, секретарь и привычка говорить: «Я всё решу».

Здесь будут истории. Но не протоколы чужой жизни и не обещание рассказать всё «как было». Перед вами художественные эпизоды с вымышленными героями и собирательными обстоятельствами. Меня интересуют не чужие имена, а ситуации, в которых легко узнать собственные вопросы: где заканчивается забота и начинается зависимость, когда щедрость превращается в контроль и почему любви иногда недостаточно, чтобы сохранить деньги.

И да, я буду иронизировать. Не над бедой человека, а над нашими удивительными привычками: путать любовь с бесплатной работой, щедрость — с правом командовать, а слово «доверие» — с отказом читать документы.

Когда-то я сформулировала простую мысль: мужчина может создать женщине красивую жизнь, но прожить её за неё не сможет. В первой книге это было заключением. Здесь — отправной точкой.

Сказка закончилась? Прекрасно. Можно наконец познакомиться с настоящими героями.

Глава 1. Женщина-универсал. Комплектация полная

Идеальный тыл. Спасибо не предусмотрено

Я иногда думаю: почему, когда мужчина открывает компанию, окружающие понимают, что он много работает, а когда женщина организует ему всю остальную жизнь, считается, что ей просто повезло?

У него производство, сотрудники, финансовые риски и нервы. У неё — дом, дети, быт, поездки, родственники, гости, школа, врачи и возможность «не отвлекаться на серьёзные вопросы». Идиллия. Если присмотреться, некоторые из серьёзных вопросов просто переехали из офиса на кухню.

Представьте Веронику. Ей тридцать четыре. Она работает в небольшой архитектурной студии и замужем за Андреем, который четыре года строит собственный бизнес.

Когда они познакомились, Андрей был обычным менеджером. Он мечтал перестать работать «на чужого дядю» и открыть своё дело. По вечерам рассказывал о перспективах. Вероника слушала, иногда задавала вопросы.

— Ты бы сначала составил бизнес-план, — предложила она однажды.

— Ты в меня не веришь?

— Верю. Но банк, боюсь, захочет увидеть что-нибудь ещё, кроме твоего обаяния.

Бизнес всё-таки появился. Сначала забрал у Андрея вечера, потом выходные, а затем, как приличный паразит, перестал ограничивать себя расписанием. Вероника продолжала работать. Только теперь после своей работы она занималась ещё одной — без должности и зарплаты.

Продукты, стирка, платежи, заказ мастера, планирование отпуска, подарки его родителям, напоминания о днях рождения, поиск пропавшего документа, организация ужина на шесть человек. Иногда Вероника отвозила еду в офис Андрея: он снова не успевал поесть.

— Ты моё золото, — говорил он, целуя её в щёку.

Поначалу комплимент радовал. Позже напоминал автоматическое уведомление банка: «Спасибо, операция выполнена».

Однажды Вероника из любопытства записала домашние дела за неделю. У неё получилось двадцать шесть часов. Не считая работы в студии, дороги, сна и попыток объяснить сантехнику, что кран действительно течёт, даже если в момент его приезда вода почему-то решила прилично себя вести.

В четверг Андрей приехал около одиннадцати. В прихожей снял ботинки и объявил:

— Я сегодня просто убитый.

Вероника к этому времени закончила уборку кухни после собственного девятичасового дня.

— Я тоже устала.

Андрей посмотрел на неё с искренним удивлением.

— От чего?

Вот здесь, признаюсь, я бы задумалась. Не об убийстве, разумеется, хотя интонация располагала к определённым фантазиям. Я бы задумалась о том, почему усталость одного взрослого человека считается доказанной автоматически, а чужую требуется подтверждать квитанциями.

— Давай завтра я ничего не буду делать дома, — предложила Вероника.

— В каком смысле?

— В прямом. Приду с работы, лягу на диван. Ужин закажем. Продукты купишь сам, с сантехником договоришься, стирку разберёшь.

— Вероника, у меня завтра важная встреча.

— А у меня завтра обычная жизнь. Представляешь, какая несправедливость?

Они поссорились. Не потому, что любовь закончилась. Просто к этому времени оба привыкли к системе, в которой его часы были дорогими, а её — бесконечными.

Знаете, что меня интересует в таких историях? Женщина нередко сама соглашается взять на себя лишнее. Сначала из любви. Потом, чтобы помочь в тяжёлый период. Затем потому, что так быстрее, чем объяснять. А однажды выясняется, что тяжёлый период длится уже четвёртый год и стал постоянной формой семейного управления.

Я люблю выражение «надёжный тыл». Но у тыла должна быть своя служба снабжения. Нельзя бесконечно отправлять на фронт чистые рубашки, добрые слова, ужины и хорошее настроение, если собственные запасы давно закончились.

На следующий вечер Вероника действительно отдохнула. Заказала еду, приняла душ, села с книгой. Андрей вернулся и открыл холодильник.

— А где ужин?

— В приложении доставки.

— Что у нас случилось?

— Ничего. У генерального директора домашнего хозяйства сегодня выходной.

Один такой вечер не решит проблему. Но иногда отношения начинают меняться именно тогда, когда комфорт перестаёт выглядеть природным явлением и становится заметен человек, который его создавал.

Дом — тоже система управления

Если женщина ведёт большой дом с детьми, няней, водителем, садовником и обслуживающим персоналом, у неё может быть вовсе не мало обязанностей. Планирование, контроль, закупки, расписания, ремонт, здоровье детей, семейные мероприятия, отпуска, непредвиденные ситуации — всё это требует навыков менеджмента.

Я бы, возможно, даже выдавала некоторым хозяйкам диплом по операционному управлению. С пометкой: «Рабочий день — по обстоятельствам. Отпуск — при наличии сменщика».

Но здесь есть существенная разница между управлением и попыткой тащить всё на себе. Женщина может любить дом, уют, красивый стол и заботу о близких. Может сознательно выбрать семейное хозяйство вместо карьеры. Это не делает её менее самостоятельной. Плохо, когда забота превращается в круглосуточную обязанность без права на отдых.

В одной из типичных семейных моделей обязанности разделены добровольно: мужчина обеспечивает доход, женщина организует дом и не считает себя пострадавшей стороной. В другой под теми же красивыми словами скрывается хроническая перегрузка. Разница — не в количестве квадратных метров и не в том, кто оплачивает ремонт, а в согласии, уважении и возможности пересмотреть договорённость.

Я не предлагаю составлять табель учёта каждого поцелуя и каждой чашки чая. Близость не измеряется количеством полезных действий. Но если весь домашний труд настолько незаметен, что мужчина уверен, будто он возникает сам по себе, полезно хотя бы раз назвать вещи своими именами.

Выключить директора

Отдельный разговор — психологические особенности занятого мужчины. Успешный предприниматель не обязан быть властным невротиком. Деньги не являются диагнозом. Бывают руководители внимательные, спокойные и умеющие слушать; бывают домашние тираны, которые никогда ничем не управляли, кроме телевизионного пульта.

Но привычка принимать решения на работе иногда переносится в личную жизнь. Мужчина может ждать оперативности, требовать готовых ответов, раздражаться из-за неопределённости. Как будто семейная жизнь — филиал административного совещания.

— Почему не заказала столик?

— Потому что ты не сказал, когда освободишься.

— Могла сама догадаться!

Разумеется. Вместе с красивым платьем женщине автоматически выдают функцию телепатии.

Я считаю разумным понимать, что человеку после тяжёлого дня иногда нужна тишина. Не стану требовать немедленного разговора о цвете штор у двери, если вижу, что он еле держится на ногах. Но такое понимание не даёт ему права кричать, обесценивать мои дела или считать мои чувства несвоевременными.

Женщина может быть любовницей, подругой, соратницей, хозяйкой дома и интересным собеседником. Не обязана исполнять все роли одновременно и круглосуточно. Тем более в роли личного психотерапевта без выходных.

Я хочу, чтобы мужчине было приятно возвращаться ко мне. Но ещё хочу, чтобы мне было приятно возвращаться домой. В идеале это должен быть один и тот же дом.

Глава 2. У мужчины есть бизнес. А у тебя — своя жизнь?

Девять лет красивой жизни. И я забыла, кто я

Есть женское счастье, которому окружающие особенно охотно завидуют. Мужчина обеспечивает. Квартира хорошая, отпуск дважды в год, автомобиль под окнами, будильник никого не интересует. И главное — никто не требует в понедельник к девяти утра прислать отчёт.

Выглядит великолепно. Но меня всегда интересует, что происходит с женщиной, если вся её жизнь постепенно начинает помещаться в расписание мужчины.

Назовём нашу героиню Кирой.

Когда Кире было двадцать семь, она познакомилась с Артёмом. Ему сорок два, у него собственная компания, загородный дом и привычка разбираться с проблемами раньше, чем окружающие успевали допить кофе. У Киры сломалась машина; Артём спросил, где ключи. Через два часа автомобиль был в сервисе.

— Не переживай, всё сделают.

Не сам ремонт произвёл на неё впечатление. А возможность перестать переживать. После нескольких лет самостоятельной жизни это иногда действует сильнее букета стоимостью в половину зарплаты.

Кира работала в рекламном агентстве, но ушла после тяжёлого конфликта с начальником, который систематически нарушал профессиональные границы. Она чувствовала себя вымотанной и не хотела возвращаться в похожую среду.

— Отдохни, — сказал Артём. — Тебе необязательно прямо сейчас искать работу. Я справлюсь.

Сначала это действительно были каникулы. Она высыпалась, ходила в бассейн, читала, учила итальянский. Они ездили по городам, встречались с друзьями, ходили в театр. Кира не была жертвой, которую силой посадили дома. Она чувствовала облегчение и искренне любила свою новую жизнь.

На второй год она думала открыть небольшой магазин. На третий — получить второе образование. На четвёртый записалась на курсы и вскоре бросила. Не из-за запрета. Просто всегда возникало что-то более срочное: поездка Артёма, визит родственников, ремонт, семейный праздник. Собственные планы легко переносились, потому что никаких сроков у них не было.

Артём по вечерам рассказывал о переговорах, сотрудниках, неудачной сделке, открытии нового направления. Его дни были полны происшествий. Кира говорила о новом салоне, о ресторане, о соседке, которая снова делает ремонт. Ничего постыдного в таких темах нет. Но сама Кира всё чаще чувствовала, будто её рассказ — это отчёт о времени ожидания.

Подруги постепенно отдалились. Одни растили детей, другие платили ипотеку, третьи работали на двух работах. Кире неловко было обсуждать с ними выбор отеля. Новые знакомые принадлежали преимущественно к кругу Артёма. Его друзья, жёны партнёров, люди из его компании. Приятные люди. Но если Артём исчезнет, многие ли останутся в жизни Киры?

Однажды он снова отменил совместные выходные из-за дел.

— Ты меня почти не видишь, — сказала Кира.

— Я работаю.

— Я знаю. Но мне одиноко.

Он искренне удивился:

— Тебе одиноко? У тебя же всё есть. Займись чем-нибудь.

И Кира вдруг поняла, что не знает чем.

Не потому, что занятий не существует. Их целая вселенная. А потому, что давно разучилась хотеть что-то для себя.

В тот вечер она впервые представила, что уйдёт. Не собиралась уходить, просто поставила мысленный эксперимент. Где будет жить? На какие деньги? К кому обратится? Как устроится на работу после девяти лет перерыва? Выяснилось, что даже собственные накопления она считала лишь запасом на несколько месяцев. Квартира принадлежала Артёму. Машина тоже. Вопрос оказался вовсе не в сумочках и поездках.

Самое болезненное — не отсутствие работы

В таких историях всегда найдутся комментаторы с готовым приговором: «Сама виновата. Надо было думать головой». Пока женщина живёт в достатке, ей завидуют. Когда система даёт трещину, объявляют бесполезной. Удобная позиция — особенно для людей, которые ничем не рискуют, кроме собственного комментария.

Но Кира не просыпалась каждое утро с намерением потерять самостоятельность. Она привыкала к удобной системе. Постепенно. Решение за решением. И её предыдущий неприятный опыт работы тоже сыграл свою роль: иногда комфорт становится способом больше никогда не сталкиваться с тем, что когда-то сильно ранило.

Главная потеря произошла не в трудовой книжке. Она перестала чувствовать себя человеком, который может что-то начать.

— Меня никто не возьмёт.

— Я уже слишком старая.

— У меня ничего не получится.

К тридцати шести годам Кира научилась настолько убедительно произносить эти фразы, что вполне могла бы преподавать их на курсах самообесценивания. С отличием.

Представим, что она решила перестать. Не разорвать отношения в один день, не объявить себя новой независимой богиней, а просто вернуть себе право действовать.

Кира взяла блокнот и написала: «Что я умею?»

Первый ответ: «Ничего».

Потом она вспомнила, как организовывала путешествия, вела семейные расходы, договаривалась с мастерами, планировала мероприятия, искала нужную информацию, помогала Артёму с документами. Получился вполне приличный список. Домашние навыки не заменяют автоматически квалификацию, но и не делают женщину пустым местом.

На следующей странице она написала: «Что мне интересно?»

Вот тут пришлось подумать дольше.

Она вспомнила фотографию. В шкафу лежал старый фотоаппарат. Кира зарядила аккумулятор и отправилась гулять по городу. Без списка покупок, без поручения, без заранее согласованной встречи. Просто искать интересный свет, лица, линии домов.

Вернулась усталой, счастливой и с тридцатью семью фотографиями голубей. Для начала вполне достойный результат. По крайней мере, голуби не требовали от неё отчёта о том, почему она поздно пришла.

Потом была встреча со старой подругой. Разговор о курсах. Обновление резюме. Маленький проект, за который ей впервые за несколько лет заплатили не как любимой женщине, а как специалисту. Он не принёс состояния. Но принёс ощущение: я могу.

Кира продолжала жить с Артёмом. Это важная деталь. Возвращаться к себе не всегда означает уходить от мужчины. Иногда отношения позволяют двум людям измениться. Иногда — нет. И если партнёр начинает запрещать самостоятельность, обесценивать планы или перекрывать доступ к необходимому, тогда речь уже о границах и безопасности, а не о красивом хобби.

Восемь дверей в собственную жизнь

Мне нравится одна простая практика. Представьте восемь дверей. За ними — разные источники удовольствия и смысла: творчество, физическое движение, обучение, дружба, новые впечатления, профессиональное дело, уединение и занятие, которое вы ещё никогда не пробовали.

Можно рисовать, играть в шахматы, фотографировать, вязать, учиться фехтовать, ездить на картинге, шить, осваивать музыку. Можно выбрать совершенно другие занятия. Важны не именно восемь хобби, а восемь возможных направлений жизни, которые не зависят от сегодняшнего расписания мужчины.

Я не предлагаю немедленно записаться на восемь курсов и превратить отдых в олимпийскую дисциплину. Достаточно одной двери, которую хочется открыть по-настоящему.

Спросите себя: «Чем бы я сегодня занималась, если бы точно знала, что он не приедет?» Если единственный ответ — «Ждала бы завтра», возможно, ваша жизнь стала слишком тесной.

Но мне не нравится распространённый совет развиваться исключительно ради того, чтобы оставаться интересной мужчине. Прочитать книгу — чтобы было о чём с ним говорить. Пойти на танцы — чтобы его удивить. Выучить язык — чтобы сопровождать его в поездках. А если мужчина не оценил, получается, зря старалась?

Я хочу быть интересной прежде всего себе.

И тогда у пары появляется настоящая возможность разговаривать. Он приносит в отношения новости своего мира, она — своего. Близость не требует взаимного растворения.

Не путать ресурс с обязанностью улыбаться

О женском ресурсе иногда говорят так, будто где-то в районе солнечного сплетения находится резервуар на сто литров хорошего настроения. Его надо регулярно наполнять практиками, а вечером отдавать мужчине, пришедшему с работы.

Хотелось бы увидеть инструкцию. И гарантийный срок.

Но ресурсность для меня означает не вечную улыбку и не обязанность вдохновлять кого-то с семи до одиннадцати. Это способность восстанавливаться: спать, двигаться, отдыхать, учиться, встречаться с друзьями, оставаться наедине с собой, просить помощи, говорить «нет» и проживать не только счастливые чувства.

Женщина может любить мужчину, заботиться о нём и при этом быть уставшей. Может принимать материальную поддержку и не отказываться от самостоятельности. Может не работать по найму, но продолжать развиваться. Может работать — и всё равно нуждаться в помощи.

Через год после своего первого похода с фотоаппаратом Кира однажды сказала Артёму:

— В субботу не получится. Я договорилась пойти на выставку.

— С кем?

— С подругой.

— А я думал, мы поедем за город.

— Ты вчера сказал, что будешь занят. Я не стала откладывать жизнь до уточнения твоих планов.

Он посмотрел на неё удивлённо. Потом улыбнулся.

Не все истории заканчиваются такой улыбкой. Но мне нравится именно этот момент: женщина уже не изображает недоступность и не разыгрывает интригу. У неё действительно есть собственные планы.

Мужчина может обеспечить красивую жизнь. Сделать её удобнее, легче, ярче. Но наполнить её интересом вместо женщины он не сможет.

И я предпочитаю повторять не «Я достойна богатого мужчины», а кое-что более полезное: «У меня есть собственная жизнь. Мне в ней интересно».

Глава 3. Его бизнес — не моя работа

Любимая, ты же мне поможешь?

Есть одна мужская фраза, к которой я отношусь с подозрением: «Любимая, ты же мне поможешь?» Сама по себе фраза трогательная. Особенно если мужчина обнимает за плечи и добавляет: «Там буквально на полчасика».

Вот это «на полчасика» настораживает. Некоторые полчасика обладают удивительной способностью растягиваться на годы.

Представим Алину. Она работала администратором медицинского центра, когда познакомилась с Дмитрием. У него была маленькая компания по поставке оборудования — три сотрудника, арендованный офис и большие планы. Дмитрий восхищался тем, как Алина договаривалась с людьми, спокойно решала неприятности и помнила десятки подробностей.

— Ты прирождённый организатор!

— Просто у меня пациенты, — смеялась она. — Если их не организовывать, они сами всё организуют. Но тебе не понравится.

Они стали жить вместе. В квартире незримо поселился ещё один член семьи: бизнес. Он звонил во время ужина, просыпался по воскресеньям, требовал внимания и иногда даже не позволял уехать в отпуск. Алина привыкла. Ей нравилось, что мужчина увлечён делом.

Однажды Дмитрий попросил ответить на несколько писем. Секретарь заболела. Алина согласилась — несложно ведь.

Секретарь на работу не вернулась. Письма никуда не делись.

Через неделю Алина оформляла заказы. Через месяц знала поставщиков по именам. Потом начала проверять документы, следить за платежами, разбираться с подрядчиками. У неё получалось. И Дмитрий, искренне восхищаясь, добавлял новые поручения.

— Может, тебе вообще ко мне перейти? Зачем тратишь время в своей клинике? Здесь перспективы.

Алина долго думала. Она представляла, как они вместе построят большое дело, станут семейной командой, разделят успех. Согласилась. Дмитрий оформил её на административную должность с небольшой зарплатой.

— Пока так. Когда дела наладятся, пересмотрим.

Дела наладились. Компания выросла. Появились новые сотрудники и офис. Зарплата Алины осталась прежней. Зато объём обязанностей менялся с прямо противоположной скоростью.

Она готовила бумаги для бухгалтера, проверяла счета, контролировала офисные расходы, участвовала в найме сотрудников, организовывала переезд. К пятому году отвечала почти за всё, чем Дмитрию не хотелось заниматься.

— Я стратег, — говорил он.

— А я кто?

— Ты моя правая рука.

Почётная должность. Особенно если вспомнить, что у правой руки нет отдельного банковского счёта.

Любовь и зарплата — разные разговоры

Дмитрий не был бедным или патологически скупым. Они жили хорошо, путешествовали, покупали красивые вещи. Алина пользовалась семейной картой для повседневных расходов. Со стороны всё выглядело благополучно.

Пока однажды она не предложила пересмотреть зарплату.

— Дима, компания выросла. Я выполняю другие функции, чем пять лет назад.

— И что?

— Хочу обсудить оплату.

Он удивился так, будто Алина предложила продать его любимую собаку.

— Тебе денег не хватает?

— Я говорю не о покупках домой. О своей работе.

— Но у тебя же всё есть!

— Если бы на моём месте был другой сотрудник, ты бы платил ему за эти обязанности?

— Конечно. Но ты же моя женщина.

— И это отменяет стоимость труда?

Дмитрий вздохнул.

— Мы что, каждую копейку теперь считать будем? У меня завтра важная встреча.

Удивительное совпадение: всякий раз, когда разговор заходил о зарплате Алины, в расписании Дмитрия немедленно обнаруживалась важная встреча.

Потом Алина решила получить дополнительное образование. Нашла программу по управлению проектами, удобное расписание, рассчитала расходы.

— Зачем тебе это? — спросил Дмитрий.

— Хочу развиваться.

— Ты и так развиваешься. У нас компания растёт.

— Компания растёт. Я хочу, чтобы росли и мои возможности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.